

{jcomments on}

Кечинов Александр

Хочется сразу разъяснить пытливому читателю, что «хроники» – это не то чтобы «лечиться надо», а даже вовсе наоборот, типа, жизнеописания. Хотя, конечно, жизнью это тоже назвать трудно, но, с другой стороны, и смертью обозвать никак нельзя. То есть - многотрудная, полная невзгод и опасностей, жизнь крутого альпинистского чайника.

Короче так. Учебные сборы федерации альпинизма на самом деле оказались организованы некой Горной школой, о которой, честно говоря, автору практически ничего не известно, потому комментарий по этому поводу не последует.

От вертолётной заброски отказались по причине стоимости. Пригласили 2-х инструкторов, назовём их Вячеславич и Михалыч, дабы не дискредитировать в глазах общественности. В общем, далее пошло-поехало. Точнее поехало сначала до станции Герби Байкало-Амурской железной дороги, Восточное кольцо, ну а уж потом пошло. Да

ещё как пошло. 50-ти километровые подходы даже для отечественного альпинизма – это круто.

Ну, собственно, хроники тут как раз и начинаются.

День первый: начало Великого турецкого похода к месту занятий альпинизмом.

Подъём в 5-00, выход в 6-00. Собственно, в 5 приходит паровоз в Герби, а в 6 уже достаточно светло. Отсюда, в общем-то, всё и проистекает. В смысле графика движения. Движение же само, как таковое, происходит по руслу реки Герби, которое представляет собой многочисленные протоки каменной реки, местами перекрытые завалами из деревьев, порой до 2,5-3 метров высотой. Воды в реке, естественно нет, да зачем в реке вода? Баловство. Опять же, будь там вода, на том всё бы и закончилось, поскольку, чтобы идти берегом этой реки, нужно очень сильно не любить себя.

Экспедиция движется очень медленно, график таков 45 мин. ходу, затем - 15 мин. отдыха. Сзади, невидимый уже, Верхнебуреинский хребет, впереди, невидимый ещё, Баджал.

В 9 остановка на завтрак. О, завтрак туриста – это что-то. Как, впрочем, и обед с ужином. Об этом можно было бы писать и писать поэмы, оды и научные трактаты, но это уже совсем другая история. И посему кратко. На завтрак мюсли. Мюсли – это, типа,

молочная каша с ингредиентами непонятного происхождения и несъедобных расцветок. Ещё сухарь и 2 кусочка сахара. Людей, избалованных излишествами альпинистской жизни, это немного настораживает и приводит в уныние. Как сказал бы известный ослик Иа: «Жуткое зрелище, душераздирающие зрелище». (Кстати, какого-никакого ослика здесь совсем бы и не помешало. Жалко в Герби ослов, как, впрочем, и лошадей, оленей и прочего тяглого скота не разводят). А жаль, могли бы чего-нибудь подзаработать.

Ну, да и ладно, всё это лирика, а нам надо вернуться к суровой прозе бытия. Через ещё 4 часа движения состоялся такой же безрадостный обед, скрашенный, однако, куском колбасы, не достаточным, конечно, что бы вселить оптимизм в израненную душу, но, тем не менее, капнувший на неё, сердешную, целительным бальзамом. Мол, есть ещё, всё-таки, хоть и маленькие совсем, но всё же радости жизни. После обеда всё продолжилось в том же безрадостном ключе, правда впереди начали вырисовываться отроги Баджальского хребта, вселяя надежду, что ночевать будем на Прижиме, соответственно в месте, официально намеченном руководителем экспедиции, и, значит, график движения будет соблюден.

День второй, а так же и третий, кстати, и половина четвёртого. Продолжение Великого турецкого похода.

Второй день мало чем отличался от первого, хотя часть пути пролегла уже не по каменному руслу реки, а по наледям. Идти по ним было гораздо легче, но и гораздо

мокрей. В результате этого печального шествия удалось, наконец-то, покинуть реку Герби и войти в русло такой же безводной, хотя и с более крутым уклоном реки Омот-макит, где и стали на ночёвку с решительным намерением штурмануть завтра до обеда (завтрака) последний оплот Улунского ущелья – перевал.

Позже стало известно, что, когда рассматривались варианты заброски экспедиции в ущелье Улун (пешие, естественно, иначе какой это туризм?), предполагались 3 варианта развития событий:

1. выход в ущелье в 1 день (Sic!)
2. соответственно – двухдневные подходы
3. и, наконец, подход, рассчитанный на 2,5 дня с последующим проведением послеобеденных снежных занятий.

В общем-то, этот самый, третий вариант и сработал бы, как наиболее реалистический из рассматриваемых. Но, поскольку, мероприятие само по себе было достаточно оригинальным, проводилось оригинальным способом, то и в дальнейшем было решено не отступать от ставшей уже привычной линии поведения.

Человеку, знающему слово «топография» и имевшему по географии оценку, скажем, не ниже тройки да при наличии карты района, хотя бы такой, как на пачке «Беломора», было бы ясно, зайти в цирк Улуна с Омот-макита можно двумя путями. Либо по руслу ручья Улун (наиболее логичный маршрут с точки зрения науки географии), либо опять же по руслу следующего безымянного ручья с последующим прохождением невысокого перевала в отроге в. В.Цоя.

Первый вариант был решительно отмечён Михалычем, имевшим в глубокой молодости туристический опыт, причём в этом именно районе и прошедшим уже однажды этим путём. Что конкретно ему там не нравилось объяснить он не мог, поскольку за древностью событий в памяти осталось лишь одно – там «жопа» (в данном случае это всего лишь технический термин, а совсем не матерное слово).

Второй вариант, проверенный, кстати, жизнью как-то незаметно был отмечён в результате прохождения маршрута самими участниками, ясно дело, у всех ведь высшее образование, карты из Интернета и высокие технологии. Михалыч, добившись отмены улунского маршрута, как-то расслабился, Вячеслав, пришедший в альпинизм прямо из балета и про туризм знавший только то, что рюкзаки у туристов большие и тяжёлые, а нести их надо далеко и долго, вообще терпеливо ждал, когда же ему, наконец, дадут заняться альпинизмом, и потому в процесс не вступал. В результате чего абсолютно спонтанно неуправляемая никем экспедиция взгромоздилась на невысокий хребет, разделяющий два предполагаемых пути прохождения и двинулась в направлении Улунского цирка. Естественно, Баджал, не предполагавший вообще каких-либо спрямлений маршрутов, ответил адекватно. На гребне народ влез заросли кедрового стланика, идти назад было впадлу, сваливать вправо-влево невозможно из-за всё того же стланика. В итоге в перевальную седловину обессиленная экспедиция вползла лишь часов в 6 вечера. Ещё 2 часа ушло на спуск к месту базового лагеря, который, кстати, ходится минут за 30.

Порадовала и насторожила готовность участников идти до конца, когда одна участница, глядя на уходящий в небо склон в. Цоя спросила:

«Нам туда?»

и на встречный вопрос:

«А вы туда пойдёте?»

Ответила:

«Если надо, пойдём».

Стало ясно:

1. Есть женщины в русских селениях;
2. Похоже, мы вляпались (имеется в виду инструкторский состав).

День четвёртый, согласно напряжённого графика сборов, запланированный для проведения первого учебного восхождения 1Б (какой наив!) был потрачен на хозработы и снежные занятия. Хозработы заключались в заготовке дров и сооружение мест общественного пользования (по-простому – гальюн), которые, согласно замыслу неизвестного архитектора располагались на путях естественной миграции пришлого населения. То есть, входя в лагерь с любого места необходимо было обязательно преодолеть эти незамысловатые, без архитектурных излишеств, сооружения.

Собственно с завершением строительства завершилась и первая часть экспедиции, Великий турецкий поход, точнее первая его половина. И начинался альпинизм. По крайней мере, так думали (о, наивные!) инструктора.

День четвёртый. Альпинизм? Круче гор может быть только чайник.

Итак, вторая половина четвёртого дня – наконец-то мы добрались до альпинизма. Все участники числом 18 ещё в поезде были поделены на отделения. Может быть, автор и не

был прав, не представив до сих пор главных действующих лиц, но, наверное, пока в этом и нужды особой не было. Пока это была одна туристская группа, теперь разделилась на два альпинистских отделения.

Итак, теперь у нас два главных действующих лица – первое отделение и, соответственно, второе. Ну и, конечно же, массовка в виде двух инструкторов, выше, так сказать, упомянутых.

Ну, так и вот, день четвёртый, пополудни по местному времени, не знаю, сколько это будет по Гринвичу.

Руководитель всего этого мероприятия, назовём его Большой Туристский Босс на общем построении объявил торжественно о завершении первой половины туристской части мероприятия и, став в строй, трансформировался в участника. Руководство перешло к Вячеславычу, который есть начальник учебной часть альпмероприятия, тоже Большой Босс, только по альпинистской части, на которую осталось, кстати, менее недели.

